

Екатерина **ВИЛЬМОНТ**

Девочка с перчиками

A • S • T

Екатерина Николаевна Вильмонт

Девочка с перчиками

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2522945

Девочка с перчиками / Екатерина Вильмонт: АСТ, Астрель; Москва;

2011

ISBN 978-5-17-075439-7, 978-5-271-37668-9

Аннотация

Странная миссия, возложенная на Тимофея умирающим родственником, до крайности его раздражает! Но он даже и представить себе не может, в какую круговерть чувств и событий вовлечет его встреча с последней любовью его покойного дядюшки...

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Екатерина Вильмонт

Девочка с перчиками

Часть первая

Обычно по дороге из бассейна Тимофей проезжал по этой улице без всяких затруднений, а сегодня, видимо, что-то случилось – машины практически не двигались.

– Тьфу ты черт! У меня прорва дел, да еще и жрать охота, а тут...

– Не волнуйся, Тим, – подала голос жена. – Хочешь жвачку?

– Да нет, – хмуро отозвался он. У него всегда портилось настроение, если с утра что-то не ладилось, значит, и весь день пойдет наперекосяк!

Он вытащил сигарету из пачки.

– Не кури в машине, – привычно сказала жена.

Он молча вылез из машины и щелкнул зажигалкой.

– Тимка, ну что ты застрял? – раздался незнакомый женский голос.

Он в недоумении оглянулся. Неподалеку стояла девушка с собакой на поводке. Собака со страстью что-то выкапывала из-под снега, не обращая внимания на хозяйку.

– Ну, Тима, идем же! – огорченно проговорила девушка.

Он засмеялся. Его тетка был обычной дворняжкой. Лица хозяйки он не видел. Длинноногая девушка, в старенькой дубленой куртке и обтягивающих джинсах. Из-под правой штанины у нее что-то свисало.

– Девушка, вы рискуете упасть! – со смехом заметил Тимофей.

– Что? – она оглянулась.

Он глазами показал ей на беспорядок в одежде.

– Ой, мамочки! – воскликнула она, нагнулась,хватила что-то из-под брючины и сунула в карман куртки. Потом задорно глянула на Тимофея. – Спасибо! Бывает! – И улыбнулась. Он широко улыбнулся в ответ.

– Тима! – позвала жена. – Можно ехать!

Он сел за руль. А девушка засмеялась и помахала ему на прощание.

– Какая гадость! – сказала жена.

– Ты о чем?

– Да эта лахудра!

– Слушай, а что это у нее было?

– Вчерашние колготки. Она, видимо, сняла вчера джинсы вместе с колготками. А сегодня ведь потеплело, вот она небось и надела гольфы или носки, а о колготках забыла... Терпеть таких баб не могу...

Весь день Тимофей пребывал в прекрасном расположении духа, сам себе удивляясь. Неужто дело в той лахудре? Он

пытался вспомнить ее лицо под пышной копной светло-русых волос, но кроме широкой улыбки ничего не запомнилось. Красоты там и в помине не было. Надень она шапку и оставь дома собаку, я в жизни ее не узнаю. А зачем, собственно, она мне сдалась?

Поздно вечером, возвращаясь домой, он вдруг опять вспомнил утреннюю встречу и подумал: интересно, она сама снимала джинсы с колготками или же нетерпеливый любовник? Вряд ли муж... Она не похожа на замужнюю. А впрочем, бог с ней...

В бассейн они с женой ездили два раза в неделю, но ладудра с дворняжкой больше ни разу им на глаза не попала.

Прошел месяц. Тимофей и Юля собирались на банкет по случаю десятилетия брака их близких друзей.

– Юль, мы опоздаем!

– Ну и что? Мы ж не в театр идем, ну опоздаем на четверть часа, большое дело!

– Ненавижу опаздывать!

– А я ненавижу приходить первой, как будто без ума спешу к праздничному столу!

– Что за чушь? – поморщился Тимофей.

Зазвонил телефон.

– Тим, возьми трубку!

– Алло!

– Тимошенька, как хорошо, что я тебя застала!

– Здравствуй, мамочка! Как там дела у Олега?

– Да я не пойму... Но ничего хорошего! Сынок, прошу тебя, приезжай!

– А что? Мама, что-то случилось?

– Да вроде нет, но он вдруг вчера потребовал, чтобы я непременно вызвала тебя. Говорит, у него к тебе какое-то очень важное дело и оно, разумеется, не терпит отлагательства.

– А о чем речь, не знаешь?

– Откуда же мне знать? Он уверяет, что ему нужен только ты...

– Ну, я не смогу так сразу... У меня масса дел... А он что, совсем плох?

– Врачи говорят, в лучшем случае месяц протянет... Тимочка, ты все-таки постарайся, он говорит, это очень-очень важно.

– Хорошо, я прилечу в пятницу вечером, раньше не получится.

– Что случилось? – спросила Юля.

– Да дядьке что-то в голову взбрело. Полечу, а то мало ли, может и умереть. Жалко, ему бы еще жить и жить. Такой мощный был мужик... И вдруг сердце...

– Видно, перенапряг он свое сердце. Тим, а давай я с тобой полечу! Все же два дня в Швейцарии, не так плохо! Ты с дядькой пообщаешься, а я подышу горным воздухом. А может, задержусь там немножко. Никогда не была в Швейца-

рии.

– Да ради бога! Хотя, по-моему, более скучного места просто нет. Знаешь, кажется Дюренматт говорил: в Швейцарии приятно родиться и умереть, а жить лучше в другом месте.

– Ну, Тимочка, пожалуйста!

– Да лети на здоровье! – улыбнулся Тимофей.

– И тебе там будет повеселей!

– Да все, уже уговорила!

Родной дядя Тимофея, младший брат его матери, был весьма удачливым предпринимателем, но лет пятнадцать назад неожиданно для всех вдруг продал свой бизнес и уехал за границу, в Новую Зеландию, и там вновь открыл бизнес, но уже никак с Россией не связанный. И ни разу больше не приезжал на родину. Года три назад он перенес операцию на сердце, казалось, все обошлось, но вот полгода назад он вновь попал в руки врачей и после второй операции они не оставили ему надежд. Он перебрался в Швейцарию, составил завещание и попросил сестру, мать Тимофея, пожить с ним, пока он жив. Ольга Варламовна обожала младшего брата и со слезами согласилась скрасить ему последние месяцы жизни. Внуков у нее не было, невестку она недолюбливала, так почему не помочь обожаемому брату?

Тимофей тоже любил дядьку, всегда находил с ним общий язык, восхищался его жизненной энергией, заряжался ею, и был совершенно обескуражен, когда дядька вдруг стал стре-

нительно сдавать. Он страдал от того, что теряет не только родственника, но, по сути, и близкого друга. Что же такое произошло, зачем он вдруг ему срочно понадобился? Не тот человек Олег Варламович, чтобы из-за пустяков срывать его с места...

В аэропорту их ждала машина и вышколенный молодой человек, секретарь Олега Варламовича, отвез их в отель. Юля была в восторге.

– Какой тут воздух, Тим! А днем наверное красота невероятная, а какой уютный городок!

– Тимофей Борисович, Олег Варламович распорядился сегодня вас не трогать, а завтра утром я в девять часов за вами заеду и отвезу... Ольга Варламовна будет вас ждать в доме.

– В каком доме? Разве Олег не в санатории? – Нет, Олег Варламович снял домик, теперь там живет вместе с Ольгой Варламовной.

– Он совсем плох, Юра?

– Да не сказал бы... Как в тот дом перебрался, ему вроде получше стало, окреп как-то, даже гулять ходит. Может, и обойдется еще...

– Дай-то Бог! Он же не старый еще, всего шестьдесят шесть... Юль, ты со мной завтра поедешь?

Она скорчила милую гримаску, мол, если очень надо...

– Хотя нет, зачем?

Утром ровно в девять машина уже стояла у отеля.

– Юль, ты меня не жди, живи своей жизнью. По магазинчикам небось пойдешь?

– А как же! – улыбнулась она.

– Тогда в добрый час! – засмеялся он. – Я позвоню! Юра, вы не знаете, зачем я вдруг понадобился?

– Извините, не в курсе.

Домик, снятый Олегом Варламовичем, выглядел прелестно. Правда, сейчас он был освещен утренним солнцем, снег казался розовым и на сверкающих чистотой окнах стояли цветы. Этот дом ничем не напоминал просторное строение из стекла и дерева, в котором дядька обитал в Новой Зеландии, где Тимофей бывал неоднократно. У него защемило сердце. Видно, перед смертью дядьку потянуло в Европу, к привычным архитектурным формам...

На крыльцо выскочила мама.

– Тимошенька!

– Мама, простудишься! – крикнул он от машины и бегом бросился к ней. – Здравствуй, мамочка!

– Тимочка, ты завтракал?

– Конечно! Юлька со мной прилетела. Но я не взял ее сюда...

– Правильно! Олег уже ждет... Что ему вздумалось? Сколько ни спрашивала, молчит.

– Какой домик милый!

– Знаешь, он как сюда перебрался, ему лучше стало.

– Вероятно, в санатории его врачи замучили, – улыбнулся

Тимофей.

– Тима, ты приехал? – раздался голос дядьки. – Иди скорее ко мне!

Тимофей единым духом взлетел на второй этаж.

– Привет, Олег! Выглядишь неплохо! Может, ты просто симулянт, а, дядька?

Они обнялись.

– Ну, чего это я вдруг тебе понадобился?

– Идем! – Он за руку ввел племянника в комнату, служившую ему кабинетом. – Садись! Выпить хочешь?

– Да нет, ты ведь не просто коньячку дернуть меня вызвал?

– Это точно. Начну без предисловий... Разговор будет долгим... Я, Тимка, уготовил тебе две роли... Духовника и душеприказчика...

– Позволь, с завещанием мы же еще в прошлом году разобрались. Ты хочешь что-то поменять?

– Нет-нет, там все правильно. Просто... возникла еще одна история... То есть она не сейчас возникла, но я все думал сам с ней справиться, да вот не вышло... О ней не должен был знать никто. Но мне не обойтись без твоей помощи.

– Олег, ты меня пугаешь!

– Тима, во имя нашей дружбы! Ты должен найти одну женщину...

– Так, шерше ла фам!

– Не перебивай меня! Исповедники не должны переби-

вать исповедующихся. Но сперва я сообщу тебе ее данные... Ее зовут Яна, Янина, фамилия... Девичья фамилия у нее была Юркевич, родилась она в семьдесят девятом году в Старом Осколе, отчества я не знаю... С восемьдесят первого жила в Москве.

– Она замужем?

– Не знаю, надо полагать... Тима, умоляю, найди ее...

Тимофей вернулся в гостиницу только вечером, усталый и хмурый.

– Тимка, что там такое? Олег очень плох?

– Да нет, пожалуй, лучше, чем я мог ожидать.

– А чего он от тебя хотел?

– Просил найти одного человека и передать ему кое-какие бумаги. Ничего интересного.

– А что за бумаги?

– Юль, я не знаю. Олег просил найти и передать, я не вникал. Меня это совершенно не касается!

– А что ж ты там делал целый день?

– Общался! Там, на минуточку, моя мать и мой дядька, который еще и мой большой друг и которого я, скорее всего, уже не увижу, только завтра...

– А меня туда не приглашают?

– Скажи спасибо! Это очень тяжело! Все, до завтра мы живем своей еще относительно молодой жизнью. Ну, показывай, что ты там купила? А потом пойдем в какой-нибудь

ресторан, где можно потанцевать, я сто лет не танцевал.

Юля страшно удивилась. Что это с ним? Видно, и впрямь там тяжело...

– Ну что, Юль, останешься тут еще или вечером вместе полетим? – спросил Тимофей за завтраком.

– Да нет, что тут делать?

– Магазины уже все прошерстила? – улыбнулся он.

– На сегодня еще кое-что оставила, – засмеялась Юля, – но завтра улечу с удовольствием. К тому же тебе не кажется странным и даже несколько неприличным, что меня не позвали туда? Я, конечно, знаю, что Ольга Варламовна меня не слишком обожает, но все-таки...

– Юлечка, милая, мама хотела сегодня позвать тебя к обеду, но я сказал, что не стоит, – соврал Тимофей. – Зачем тебе портить настроение, в доме умирающий... ему уже наплевать на все, а атмосфера там...

– А если я хочу?

– Чего ты хочешь? – вздернул брови Тимофей.

– Хочу... попрощаться с Олегом.

– Юль, в данном случае важно, чего хочет или не хочет Олег. А он никого не желает видеть. Я думаю, ты легко перебеешься.

– В общем-то, да, – рассмеялась Юля. – А что там за дом?

– Дом как дом, Олегу он почему-то глянулся. Хорошенький уютный домик, и на всех окнах перчики стоят...

– Какие перчики? – удивилась Юля.

– Ну, знаешь, в горшках, такие комнатные растения с пестрыми стручками...

– А, знаю, у Галки такой на кухне стоит.

– Вот-вот.

– Это красиво. Помнишь, мы в Греции видели в отеле такую выдолбленную колоду, где росли разноцветные перчики. Как там было клево!

– Да, особенно рыба там потрясающая была.

– Гаврюшки?

– Да, именно.

«Гаврюшками» они между собой звали маленьких рыбок, которые по-гречески назывались «гаврос».

Разговор с женой как-то примирил Тимофея с тяжестью возложенной на него Олегом задачи. Поручение категорически ему не нравилось. Вообще вся история казалась чересчур мелодраматичной, а мелодрама совсем не его жанр, но что поделать... Он не мог отказать Олегу и ни в коем случае не хотел, чтобы об этой истории знал кто-то еще, она никак не делала чести Олегу, которого Тимофей искренне любил. Он только не был уверен, что справится. Даже если он найдет ту женщину, что тоже еще не факт, то как он к ней явится? И как она его примет? И ни в коем случае нельзя, чтобы Юлька об этом узнала, она непременно растреплет подружкам и вскоре вся Москва будет об этом знать, новость просочится в Интернет... И кто знает, как в подобной ситуации эта шу-

миха отразится на судьбе той женщины? Нет, надо все-таки, чтобы Юлька тут задержалась хотя бы на двое суток, а то мало ли что может возникнуть в аэропорту... Как он при ней объяснит на таможне наличие в его багаже этой проклятой коробки?

– Слушай, Юлька, а может, задержишься еще? Возьмешь напрокат машину, поездишь, подышишь воздухом? А я завтра все равно улетаю в Новосибирск на два дня...

– Думаешь? Тим, а что если я махну отсюда в Милан? Верка с Людкой как раз сегодня туда летят, ты же понимаешь, там распродажи...

– Роскошная мысль! Конечно! – несказанно обрадовался Тимофей.

– Так я с ними созвонюсь?

– Конечно, звони прямо сейчас, я закажу билет и гостиницу.

– Тимка, ты лучший в мире муж!

В результате Тимофей отвез жену в аэропорт уже через полтора часа. Мне повезло с женой, думал он на обратном пути, не ревнива, не подозрительна, правда, я и поводов особых не даю... И все же...

– Тимоша, чего хотел от тебя Олег? – спросила Ольга Варламовна, прощаясь с сыном.

– Мамочка, ничего интересного! Просто просил отыскать одного человека и передать ему какие-то бумаги, какие, я не

знаю, меня это не касается.

– Тимоша, не ври своей маме!

– Мамочка, вот, смотри! – Он вытащил из кейса запечатанный конверт.

Ольга Варламовна оглядела конверт.

– А кого ты должен найти, вдруг я его знаю?

– Некого Геннадия Спиридоновича Чеснокова. Знаешь?

– Первый раз слышу.

– Ну, вот видишь! Все, мамочка, я опоздаю на самолет.

– Ладно, иди, Бог с тобой!

Фу ты ну ты, сколько приходится врать, как это противно!

Но последняя воля умирающего...

...Вернувшись из Новосибирска, Тимофей сразу же взялся за поиски Янины Юркевич. Они заняли чуть больше месяца, но Олег Варламович за это время умер.

У Тимофея был ее домашний и рабочий телефон. Возложенная на него миссия до крайности раздражала и даже слегка пугала его. Как явиться с таким разговором к совершенно незнакомой женщине? Тем более что теперь еще придется сообщить ей о смерти поручителя... Звонить домой ни в каком случае нельзя, кто знает, что у нее там... И он позвонил на кафедру иностранных языков одного из московских вузов.

– Простите, я могу поговорить с Яниной Августовной Юргенсен?

– Одну минуту, – ответил ему веселый девичий голос. – Янина Августовна, вас!

– Я слушаю, – раздался женский голос с легкой хрипотцой.

– Янина Августовна, меня зовут Тимофей Борисович Логунов, у меня к вам есть дело, так сказать, конфиденциального свойства...

– Простите, что?

– Ну, мне надо обязательно встретиться с вами с глазу на глаз и кое-что передать...

– От кого?

– От... господина Савицкого.

– От кого? – едва слышно переспросила она.

– От Олега Варламовича Савицкого.

– А он... он жив?

– Увы, нет.

– Но у меня сейчас заседание кафедры, – явно растерялась она. – Я не знаю... А как вы меня нашли?

– Это было непросто... И все же, Янина Августовна? Когда и где? Я могу приехать к вам домой...

– Нет-нет, не нужно, давайте через два часа, нет, через два с половиной...

– Хорошо, я заеду за вами в институт и мы где-нибудь посидим, выпьем кофе, я все вам расскажу...

– Хорошо... Но как мы узнаем друг друга?

– На мне черная кожаная куртка с меховым воротником.

– А на мне твидовое пальто.

– Тогда до встречи, Янина Августовна.

– Простите, я не расслышала, как вас зовут?

– Тимофей, Тимофей Борисович.

– А, я поняла... вы его племянник, да?

– Совершенно верно. До встречи!

Ну, слава богу, никаких истерик, воплей, проклятий, все тихо и интеллигентно. Стало чуть-чуть легче. Неужели сегодня вечером этот груз наконец с меня свалится? И чего я психую? Скорее всего скромная преподавательница просто обрадуется неожиданному дару. Она же небось и думать забыла о пожилом мужике, который соблазнил пятнадцатилетнюю девочку, потом, испугавшись ответственности, удрал аж в Новую Зеландию. Она дважды была замужем, второй раз за шведом, прожила несколько лет в Гетеборге. Интересно все же, что она собой представляет? Олег чего только о ней не наговорил, вспомнил даже «Легкое дыхание» Бунина, а под конец сказал:

– Тим, женись на ней, если она не замужем.

– Олег, ты спятил? Я на минуточку женат и люблю свою жену.

– Увидишь ее, разлюбишь, она чудо! И я благословляю тебя на этот шаг...

Тимофей только рукой махнул тогда, мели, Емеля, твоя неделя!

Точно в назначенный час Тимофей дождался ее на институтском крыльце. Туда выходило множество женщин, с

интересом оглядывавших его спортивную фигуру, но ни на одной не было твидового пальто.

– Простите, вы Тимофей? – на ней был меховой жакетик. – Знаете, я забыла, что сегодня надела этот жакет...

Ничего особенного, сразу решил он. Хрупкая, в модных очках, волосы собраны в хвостик, красотой и не пахнет.

– Неважно, вы меня узнали, этого довольно. Позвольте, я возьму вас под руку, на улице скользко, а вы на каблуках...

– Да, я забыла... спасибо... А куда мы?

– Я отвезу вас в одно местечко, там народу мало, хорошо кормят, там мы будем гарантированы от любопытства ваших коллег и сможем спокойно поговорить.

Он подвел ее к своему «лексусу», открыл дверцу.

– Простите, Тимофей Борисович...

– Лучше просто Тимофей.

– Хорошо... Скажите, Тимофей, а он... давно умер?

– Нет, чуть больше двух недель...

– А какого числа?

– Девятнадцатого февраля...

– О господи, – едва слышно проговорила она, терзая в руках вязаные перчатки. – Странно, но именно в этот день мне было очень плохо... Ком стоял в горле... и хотелось плакать... а каких-то объективных причин не было. Но утром все само по себе прошло.

– Может, просто совпадение? – осторожно предположил Тимофей. Неужто она вздумает со мной откровенничать?

Рассказывать про неземную любовь? Только этого не хватало!

Она взглянула на него и, кажется, все поняла.

– Простите. Вы правы.

Он вздохнул с облегчением.

– Тимофей, а может быть, вы сейчас мне все скажете... и я поеду домой?

– Янина...

– Просто Яна.

– Хорошо, Яна, все не так однозначно и на ходу не хотелось бы...

– Ладно, как вы считаете нужным.

Она замолчала, глядя в окно. А он искоса смотрел на нее. В ней было что-то тревожное, ломкое. Длинные тонкие пальцы судорожно сжимали перчатки и тоже казались ломкими. И длинная тонкая шея... Ему вдруг показалось, что он уже где-то видел эту женщину. У него была отличная память на лица, но он не мог вспомнить. Видимо, показалось. Она ему не нравилась, он любил совсем других женщин, красивых, сильных, полных жизни. Кстати, и Олег тоже любил не таких... Ах, скорее бы разделаться с этой историей!

Он привез ее в маленький скромный ресторанчик. Помог снять жакетку и заметил, что молния на спине застегнута не до конца и вдруг это страшно его взволновало. Немедленно захотелось прижаться губами к этому обнаженному кусочку кожи. Бред! Он стряхнул с себя мгновенное наваждение, по-

весил жакет на вешалку, снял куртку. Они сели в дальнем углу. Им сразу принесли меню.

– Яна, по-моему, вам надо подкрепиться, может быть, выпить слегка?

– Ничего, кроме кофе, я ведь за рулем.

– Но поесть надо.

– Тимофей, ради бога!

– Успокойтесь, Яна. Я здорово проголодался, думаю, и вам надо что-то съесть, возражения не принимаются. Здесь хорошо кормят. Вы, часом, не вегетарианка?

– Нет, – слабо улыбнулась она. – Я люблю мясо.

– Прекрасно, я быстро все закажу.

– Ну ладно, тогда я пойду помою руки...

Она ушла. Он подозвал официантку и быстро сделал заказ, предупредив девушку, чтобы не появлялась раньше, чем через полчаса. Та понимающе улыбнулась. Решила, что предстоит любовное объяснение, сразу сообразил Тимофей. Он надеялся покончить со всем за полчаса и потом спокойно поесть, но тут увидел, что в зал вернулась Яна. Она распустила волосы и тут он сразу узнал ее. Это была та самая девушка с собакой, у которой из-под джинсов выпали забытые колготки. Только тогда она улыбалась задорно и бесшабашно, а сейчас смущенно и неуверенно.

– Вашу собаку зовут Тимкой? – огорошил он ее вопросом.

– Что? – изумилась она.

– Он мой тезка?

– У меня нет собаки... Так звали собаку моей подруги, но с чего вы взяли?

– Мы уже виделись однажды...

– Пойдите, я вспомнила... Вы мне крикнули, что я сейчас упаду? – она вдруг улыбнулась той, прежней улыбкой. – Понимаете, подруга уехала, попросила пожить у нее, приглядеть за собакой. Тимка разбудил меня ни свет ни заря, я еще сонная натянула джинсы и сунула босые ноги в теплые сапожки... Вы, наверное, очень меня осудили?

– Нисколько! Но моя жена вас осудила!

– А с вашей женой такого не случилось? – В ее чудных серых глазах плескалась ирония.

– Ну, по крайней мере я этого не замечал, а там кто ее знает...

Ему вдруг стало легко.

– Ну что ж, Яночка, приступим.

– Да, пожалуйста!

– Так вот. Какое-то время назад Олег, который был не только моим дядей, но и близким другом, вдруг срочно вызвал меня к себе, в Швейцарию, он последние годы много болел и жил в Швейцарии, у него были проблемы с сердцем, он перенес две операции... Но дело не в этом. Я прилетел к нему в некотором недоумении. С ним там была моя мать, он этого хотел, но со мной говорил с глазу на глаз... И признался мне, что по-настоящему любил в жизни только одну... девочку, которую...

– Я поняла, не надо формулировать.

Он взглянул на нее с благодарностью.

– Хорошо. Короче говоря, – Тимофей открыл кейс и вытащил оттуда папку с бумагами и довольно большую кожаную коробку.

– Я ничего не возьму, – сразу сказала она.

– Подождите, Яна! Здесь, – он показал на коробку, – подарки к дням вашего рождения за все эти годы. А здесь... документы на дом для... девочки с перчиками.

Она вдруг сделалась белой как простыня.

Он вытащил из папки фотографии домика, где на всех окнах стояли горшки с цветными перчиками.

– Вот, взгляните! Олег случайно набрел на этот домик, там в саду тоже высажены эти перчики и на окнах, как видите, он купил дом для вас и перебрался туда...

– И там умер?

Тимофей замаялся. Он как-то не подумал об этом.

– Да, – все-таки произнес он.

У нее дрожали губы.

– Какая идиллическая картинка... – проговорила Яна, глядя на снимки. – А сейчас там кто-нибудь живет?

– Нет. Яна, вы можете сдавать этот дом, это очень неплохие деньги. Если, конечно, вы не захотите сами там жить.

– Нет, я уже пыталась жить за границей, ничего не получилось... У меня вообще... как-то не очень получается... Простите, вам это все ни к чему. Что требуется от меня?

– От вас требуется принять эти дары и только. Дом оформлен на мое имя. И в тот момент, когда вы согласитесь его принять, мы все официально оформим на вас, все учтено и предусмотрено.

Она подняла на него глаза, взглянула с большим интересом.

– Почему вы так на меня смотрите? – вдруг смутился он.

– Дом оформлен на вас? Тогда зачем вы меня искали? Я бы до скончания века об этом не узнала.

– Простите, Яна, но я честный человек...

– Я знаю, вы женаты. И ваша жена не возражала?

– Разумеется, нет, – поспешил ответить Тимофей. – А вы не хотите взглянуть на это... – он указал на коробку с подарками.

Она открыла коробку.

– Смешно, – сказала она.

– Что тут смешного?

– Он покупал подарки... Зачем? Складывал их в коробку, как индальгенции? А ваша жена видела эти вещи?

– Далась вам моя жена!

– Так видела или нет?

– Да! – соврал он. – Видела.

– И не сказала: Тима, отдай это лучше мне?

– Да боже избави!

– Господи, неужели бывают еще такие благородные и порядочные люди? Я вас поздравляю! И себя заодно. Вот при-

вел Господь встретить... Но, знаете, вы лучше все-таки отдайте это все вашей жене. Хоть кому-то пригодится, я не ношу драгоценностей.

– Моя жена тут вообще не при чем! – разозлился вдруг Тимофей. – Мне поручено близким для меня человеком отдать это вам. А вы вольны подарить это или продать, меня это не касается. Я вас доставлю со всем этим домой, а дальше как хотите!

– Вы сердитесь... Вас угнетает эта ситуация? Вы правы. Извините, я разнервничалась. Все.

Официантка принесла еду.

– Странно, но я проголодалась, – улыбнулась она.

– Почему странно?

– Обычно волнение напрочь отбивает у меня аппетит.

Скажите, Тимофей, кто вы по профессии?

– Юрист. Работаю в большой строительной корпорации.

– Поняла. – Она задумалась о чем-то.

Господи, это же пытка, – подумал он.

– Ничего, Тимофей, осталось еще чуть-чуть, я допью кофе, вы отвезете меня к моей машине, потому что с такой коробкой как-то боязно ходить по улицам, и в такси тоже боязно...

– Что за чепуха! Я довезу вас до дома, более того, доведу до квартиры.

– Тимофей, а как вы меня нашли?

– Пришлось обратиться к профессионалам. Кстати, мне

показалось забавным, что все три ваши фамилии начинаются на ЮР. Это что, принцип такой? Юркевич, Юрьева и Юргенсен?

– Нет, – улыбнулась она, – просто случайность.

Только сейчас, сидя напротив нее, он заметил, что у нее не очень ровные зубы. Два верхних передних резца слегка налезают один на другой.

– Вы смотрите на меня и думаете: что Олег нашел в ней, ведь так?

– Нет, не так!

– Простите, Тимофей, но меня страшно нервирует вся эта ситуация. Я хочу домой.

– Как угодно даме!

Ему тоже было тяжело с ней. Она жила у метро «Проспект Вернадского», путь им предстоял довольно долгий, особенно учитывая московские пробки.

– Тимофей, а Олег что-то рассказывал вам обо мне... о нас?

– Разумеется, он даже назвал этот рассказ исповедью.

– А он не сказал, почему он вдруг уехал... вот так, не попрощавшись... и... навсегда?

Вот этого он и боялся!

– Яна, а зачем сейчас ворошить это все? Олег умер, у вас своя, другая жизнь, к чему?

– В этом была как-то замешана моя мать?

– Ваша матушка жива?

– Нет, она умерла пять лет назад. Тимофей, умоляю вас, скажите, мне это страшно важно. И обещаю, больше вы обо мне вообще не услышите!

– А дом в Швейцарии?

– Что?

– Его надо будет переоформить на вас.

– Хорошо, пусть, но ради бога скажите, что там произошло?

– Воля ваша! К Олегу пришла ваша мать, она выследила вас, выяснила, кто он такой и предъявила ему ультиматум. Либо он уезжает из России и навсегда забывает о вас, либо она обвинит его в растлении малолетней и посвятит в это вашего отчима, а тогда Олегу мало не покажется. Ведь насколько я понял, ваш отчим был какой-то шишкой в МВД?

– И это все?

– Нет, ваша мать потребовала еще и денег. Вам на однокомнатную квартиру.

– Спасибо, Тимофей. И еще один вопрос, уже другого плана. Этот швейцарский дом можно продать?

– Можно, но не ранее, чем через пять лет.

– Почему?

– Таково условие покойного.

– Но ведь дом оформлен на вас?

– Я не имею такого права.

– Господи, что за бред!

– Олег сказал, что вы можете не принять дом сгоряча, или

продать, наделать глупостей, а потом очень пожалеть...

– А если мы сразу переформируем дом?

– Это ничего не меняет. Вы тоже не можете его продать ранее, чем через пять лет.

– Демьянова уха...

– Ну, не совсем. Вы можете его сдать. Если вам это кажется сложным, предоставьте это дело мне.

– Я подумаю.

– Вот и хорошо.

– А у Олега детей не было?

– Ну, у него есть сын от первого брака, ему уже за сорок, но они не поддерживали никаких отношений, Олег хотел, но сын с детства был под влиянием матери... Он давным-давно уехал в Америку и, как говорится, с концами. А Олег, уехав тогда из России, больше не женился...

– А вы не знаете, он что-то оставил сыну?

– Его официальное завещание пока не может быть вскрыто, не ранее, чем через год, такова была воля покойного. Он потому и просил меня найти вас и все передать из рук в руки, чтобы вам не платить налоги и так далее.

– Понятно.

– И советую вам, Яна, тоже не распространяться об этом.

Мало ли...

– Конечно.

Они подъехали к стандартному многоэтажному дому.

– Спасибо, что довезли.

– Я провожу вас до квартиры.

– Хорошо, спасибо.

– И дам на прощание совет. Не держите эти драгоценности дома. Снимите в банке ячейку.

– Спасибо, вероятно я так и сделаю.

– Возьмите мою визитку и как только что-то решите насчет дома, позвоните мне. Надеюсь, эти дары раскаявшегося грешника принесут вам, ну, если не счастье, то удачу! Всего наилучшего!

Слава тебе господи! Гора с плеч! А ведь она права, вся история с домом чистой воды бред! Зачем завещать его явно очень небогатой женщине, лишив ее права продать дом? Как минимум негуманно! Зачем он ей вообще нужен? Детей у нее нет, мужа тоже... Впрочем, муж и дети вполне могут появиться. Ах, какое мне, собственно, до всего этого дело? Надо поскорее переоформить дом на нее и пусть она сама об этом беспокоится. А мне все это здорово надоело! Хочу домой, к Юльке! Он позвонил жене:

– Юль, буду минут через сорок, если, конечно, не застряну в пробке.

– Тим, миленький, я оставляю ужин на столе, мы с Галкой идем в театр!

– За тобой потом заехать?

– Нет, не стоит, мы на Галкиной машине. У тебя усталый голос...

– Да, сегодня пришлось нелегко. Думал побыть вечером дома, с тобой...

– Тимочка, хочешь, я не пойду в театр?

– Да нет, иди, зачем лишать себя удовольствия! Я просто поваляюсь с книжкой...

– Вот и хорошо! – явно обрадовалась Юлька. Странно, неужто ей надоела роль идеальной жены?

Яна медленно разделась, бросив жакетку на стул в прихожей и, надев тапочки, вошла в комнату, села к столу и открыла коробку с подарками от Олега. Она ничего не понимала в драгоценностях, но видела, что вещи все очень красивые и явно дорогие. Каждая лежала в своем отделении, отделений было пятнадцать. И каждое помечено годом. Первые три вещи, цепочка, кольцо и браслет были изящными, скромными, девичьими... а последний подарок был просто царским – сапфировое кольцо с бриллиантами. Яна засмеялась. Такие кольца носят только кинозвезды и дамы олигархов! Надо его продать! И вообще все надо продать! Зачем мне это? Хотя нет, вот это кольцо я, пожалуй, могла бы носить... Она примерила. Кольцо пришлось впору. В нем было что-то завораживающее – на кружок, выложенный бриллиантиками, был наложен треугольник с изумрудами. Оно казалось скромным и по-настоящему изящным. Да, кольцо я оставлю себе, ведь это все-таки память об Олеге, а остальное... Вот, оказывается, он вовсе не забыл обо мне. Помнил

и, видимо, любил. Но, конечно, решил, что материального возмещения будет достаточно. Смешно... Я ведь никого так и не смогла больше полюбить. Ах, какой он был тогда! Меня, вероятно никто бы не понял... Ведь такая разница в возрасте... Мне пятнадцать, а ему почти пятьдесят... Он был такой красивый! Высокий, стройный, совершенно седой... А как он смотрел на меня! Как на богиню, никто больше так на меня не смотрел... Я влюбилась в него с первого взгляда... Да и как не влюбиться в мужчину, который в буквальном смысле слова спас тебе жизнь! А через год сам сломал ее... Он так бесстрашно бросился за мной в море, а потом испугался угроз... ответственности... Хотя чему удивляться, ведь известно множество случаев, когда бесстрашных неспигаемых героев войны легко ломали сталинские застенки... Что уж говорить об Олеге... Но почему же он не нашел меня через несколько лет, когда я уже была совершеннолетней? Я думала, просто забыл, не любил по-настоящему... А он, оказывается, помнил и любил... Почему? Я никогда этого не смогу понять, за что он так расправился с моей и своей жизнью? Думал, что я забыла его, что он мне не нужен... Неужто только из-за разницы в возрасте? Как ужасно, что этот Тимофей нашел меня так поздно... Я бы бросилась к нему, посмотрела бы ему в глаза и все поняла бы... А может, если б Тимофей успел меня найти раньше, Олег еще пожил бы... Я бы сказала ему, что до сих пор люблю, что он все эти годы был мне нужен... И разница в возрасте для меня ника-

кой роли не играет... А теперь уже никогда... Никогда, какое страшное слово! Никогда не говори «никогда»... Ерунда, в этом случае «никогда» уже окончательно и бесповоротно. Может, я еще и смогу полюбить, но это уже будет совсем другая история, а тут – НИКОГДА! И я была права, это мама... Какая гадость, она шантажировала Олега, требовала с него денег, чтобы избавиться не от него, а от меня... Я мешала ее счастью с этим мерзким козлом, она же не знала, что он приставал ко мне. Или именно знала? Потому и поспешила меня отселить? Говорят, о покойниках или хорошо или ничего... Они оба уже покойники, а у меня нет для них добрых слов... О! Я знаю, что делать! Я продам эти цацки, продам свою квартиру, не хочу здесь больше жить! Я только подозревала, а теперь точно знаю, каким путем она мне досталась и больше не хочу! Олег, любимый мой, ты второй раз спасаешь меня! На новом месте у меня и жизнь начнется новая... И, может быть, в новой жизни мне пригодится этот домик с перчиками... Как мне нравилось, что она называл меня «»...

Она встала, пошла на кухню, взяла лейку и стала поливать свою любимые перчики, они росли у нее всегда, все знакомые восхищенно ахали, глядя на них. Многие брали у нее семена, отросточки, но ни у кого они почему-то не приживались. Ах, какая я дура, надо было спросить Тимофея, нет ли у него фотографий Олега, у меня ни одной нет. Ничего, спрошу, когда встречу, не надо затягивать, ему, по-моему, все

это в тягость, он честный порядочный человек, зачем его зря обременять. Я теперь понимаю – Олег хотел мне помочь... потому что любил... И я приму эту помощь, потому что... люблю и всегда буду любить, если не его, то память о нем...

Но как и кому все это продать? У меня нет знакомых олигархов... О, я знаю! Надо позвонить Пашке, давний любовник его мамы ювелир! Сказано, сделано.

– Алло, Маргарита Семеновна? Добрый вечер!

– Януся, детка, как я рада тебя слышать! А Пашки нет дома, у него какая-то краля завелась. Опять краля!

На языке Маргариты Семеновны «краля» было высшим порицанием.

– Ну, это же нормально...

– Почему ему обязательно нужны крали? Почему бы ему не жениться, к примеру, на тебе? Ты, по крайней мере, не краля!

– Но я школьная подружка... Маргарита Семеновна, я вообще-то звоню не Пашке, а вам.

– У тебя что-то случилось, деточка?

– Да, и мне очень нужен ваш совет.

– Тогда приходи прямо сейчас! Ты ужинала?

– Да.

– Ну ничего, попьем чайку и поговорим о нашем, о девичьем! Только шепни, ты влюбилась?

– Ох, нет, дело совершенно в другом...

– Ладно, жду!

Пашка с матерью жили в соседнем доме. Яна спрятала коробку, не взяв с собой ничего из нее. Потом подумала и надела на палец полюбившееся кольцо. Я теперь всегда буду его носить, Олег!

Маргарита Семеновна, эффектная шестидесятипятилетняя дама, работала секретарем директора в одном из академических институтов, была весьма начитанной, умной, с отличным чувством юмора и уже лет сорок встречалась с женатым любовником, зачастую сама над собой подшучивая. Вот и сейчас она встретила Яну словами:

– Можешь вообразить, захожу сегодня в бухгалтерию, так мне одна тетка заявляет: «Маргарита Семеновна, вы на пенсию не собираетесь?» Я ответить еще не успела, как наша главбухша говорит: «Что ты, Надя, Маргарита Семеновна у нас еще о-го-го, она еще ведет половую жизнь!» Вот же сука!

– Да она вам просто завидует!

– Конечно, я понимаю! Но зачем говорить об этом вслух? Ну, я ей выдала!

– Могу себе представить!

– Да, я сказала: регулярную половую жизнь, я буду вести когда выйду на пенсию! А сейчас это так, секс-эпизоды!

Яна расхохоталась и поцеловала Маргариту Семеновну.

– Вы молодчина!

– А что у тебя стряслось? Выкладывай!

– Маргарита Семеновна, скажите, ваш Григорий Иванович может помочь продать драгоценности?

– Продать? Ну, я не знаю. Но оценить, притом честно, может. Ну и наверное посоветует, как может продать. А кому это вдруг приспичило?

– Мне.

– Тебе? Какие это у тебя драгоценности? Откуда?

– Я получила наследство. – И Яна рассказала славной женщине все.

– Ничего себе... Как красиво... Значит, этот кретин любил тебя все эти годы... А ты... Тьфу, какой козел, он, конечно, просто боялся этой разницы в возрасте. Идиот, болван! Но история, как в кино... А ты и вправду хочешь это все продать? Ой, а у тебя колечко, дай-ка взглянуть. Красота! Ты колечко не продавай! А мать твоя хороша! Вот ведь поганка! Знаешь, ты правильно все рассудила! Продавай к чертям эту квартиру, может, потому тебе и счастья нет, что мать твоя, подлая, порчу какую-нибудь навела... Я вот прямо сейчас Григорию позвоню.

– А это удобно?

– Удобно, удобно. Кто заподозрит семидесятилетнего мужика в изменах? Алло! Гришенька?

Тимофей вошел в пустую квартиру и вдруг обрадовался, что жены нет дома. Он чувствовал себя вконец разбитым. Сбросил с ног ботинки, снял куртку, повесил в шкаф. Сброшенные ботинки нарушали идеальный порядок прихожей. Ну и пусть! Неохота сейчас наклоняться, ставить их на спе-

циальный коврик. В конце концов я приехал на машине... В одних носках он прошел в гостиную и с размаху плюхнулся на диван. Подумал со смехом – будь Юлька дома, я бы уже заработал как минимум три замечания. Особенно за бросок на диван! Он встал и опять же в носках отправился на кухню. Налил себе виски, взял лед и орешки. Поставил все это на маленький поднос, отнес в комнату, поднос поставил на пол рядом с диваном, нарочно разбежался и опять прыгнул на диван. Задрал ноги на спинку, дотянулся до стакана с виски, отпил глоток и произнес вслух:

– Ах, хорошо!

Но тут же подумал: мне почти сорок, а веду я себя как глупый школяр, оставшийся дома без строгих родителей! Лежать, задрав ноги на спинку, было неудобно. Он поменял позу, поставил себе на живот вазочку с орешками.

Зазвонил телефон. Мама!

– Тимошенька, у тебя все нормально?

– Да, мамочка! А у тебя?

– Я была сейчас в театре, но спектакль такой скучный, что я ушла. И знаешь, кого я там встретила?

– Неужто Юльку с подружкой?

– Вот именно, с подружкой!

– Что ты хочешь сказать?

– Ничего!

– Мама, ты что, хочешь сказать, что Юлька в театре с каким-то мужчиной?

– Да не с каким-то, а со знаменитым писателем, Леонтием

Зноем!

– Как ты сказала?

– Леонтий Зной!

– Ни фиги себе! Сроду о таком не слышал! И что, хороший писатель?

– Тим, я не понимаю!

– Мам, ну даже если... Я в театр ходить не люблю, художественную богему не перевариваю, а Юлька молодая, красивая, пусть...

– Ты же, по-моему, любишь свою жену? – растерялась Ольга Варламовна.

– Мам, я что, похож на мавра?

– Тимоша, у тебя есть женщина?

– Да бог с тобой, мама! Я просто не ревнив в принципе... А ты зачем мне позвонила? Испортить на ночь настроение?

– Нет, ввести тебя в курс дела! Тебе не пойдут рога, мой мальчик, ты слишком коротко стрижешься, заметны будут даже крохотные рожки! – рассердилась Ольга Варламовна и в сердцах швырнула трубку.

Тимофей кривил душой, говоря что совсем не ревнив, интересно, что за история? Надо посмотреть, как поведет себя Юлька. Он набрал номер матери.

– Мам, а Юлька тебя заметила?

– Понятия не имею! Специально ей на глаза я не лезла. Все-таки тебя проняло, Тимоша?

– Да нет, но иметь такой козырь в рукаве вовсе не плохо! Так, на всякий случай!

Ольга Варламовна была довольна. Может, наконец, ее сын проснется... Что это за жена? Хотя, казалось бы, придраться не к чему. Красивая, великолепная хозяйка. Детей не хочет? Ну и пусть, Ольга Варламовна вовсе не жаждала иметь внуков. И уж тем более от этой Юльки...

А Тимофей, хладнокровно спрятав козырь в рукав, включил телевизор и через несколько минут задремал. Стоявшая на животе вазочка с миндалем упала, орешки просыпались на диван и ковер.

– Тима, проснись! Что это за свинушник ты тут устроил!

– А? Что? А, привет! Я уснул!

– Но почему надо разводить свинство? Посмотри, какая гадость! – На красивом лице жены была написана явная брезгливость.

– Подумаешь, большое дело! Ну, как спектакль?

– Спектакль классный! Просто суперский!

– Я очень рад! Ладно, я пойду спать.

– А кто будет убирать эту пакость?

– Какая уж такая пакость? Орешки? Так их завтра Алена уберет!

– Алена должна поддерживать чистоту, а не убирать за тобой грязь!

Тимофей очень внимательно посмотрел на жену. Она не

часто устраивала скандалы.

– Знаешь, я не так уж мало ей плачу, может в кои-то веки и за мной убрать! Да и ты тоже не слишком обременена делами! – Он пошел к себе в кабинет и громко хлопнул дверью.

Что это с ним, испугалась вдруг Юля. Все это совсем на него непохоже. Тимофей человек мирный, добродушный, а тут... Скорее всего, неприятности на работе. Ничего, завтра будет просить прощения. А я даже рада, пусть ночует в кабинете...

Тимофей тоже удивился. Сам себе удивился. Что это со мной? Неужто ревность? Как глупо... С чего вдруг я взъелся? Или дело в Янине? Да нет, она мне совершенно не нравится, категорически не мой тип! В этот момент зазвонил его мобильник. Кто это? А, Мишка!

– Привет, Мишаня!

– Здорово, Тим! Рад, что застал! Не разбудил? – Нет, что ты! Ты откуда звонишь?

– Из Москвы, представь себе. Я в Москву надолго, дела! Ужасно хочу тебя видеть! В твоем плотном графике найдется просвет для меня?

– А как же! Сейчас посмотрю... О, в семь вечера, завтра. Годится?

– Вполне! А где?

– Приходи к нам... Хотя нет, давай где-нибудь на нейтральной почве...

– Давай! – заметно оживился старый друг. – Тогда в семь у

мамы. Ее сейчас нет, она в санатории, по крайней мере спокойно выпьем и до дому тебе два шага.

– Ох, Мишка, обо всем подумал, молодчина! Жутко хочу тебя видеть! Не женился еще, бродяга?

– Да нет, знаешь ли...

– Ну и правильно.

– Тим, ты ли это?

– Поверь, это я! – засмеялся Тимофей.

– Ну, тогда до завтра?

– Ага!

Мишка Дунаевский, старый друг, еще с пятого класса. Тимофей тогда перешел в новую школу и его встретили не слишком приветливо, дразнили, задирали, он не очень умел защищаться: несколько раз ему разбили нос и вдруг Мишка, который долго болел и не знал Тимофея, вернулся в школу, оценил ситуацию и неожиданно для всех взял Тимофея под свое покровительство. Он был самым сильным в классе, его боялись и уважали. Однажды он сказал подопечному:

– Значит так, сейчас ты под моей защитой, но должен и сам научиться за себя постоять, если надо будет. Даю три месяца, пойдешь заниматься каратэ или боксом, что больше нравится, но советую каратэ...

– А что будет через три месяца? – заинтересовался Тимофей.

– Ты наберешься сил, войдешь во вкус и тогда сможем общаться на равных. Сечешь?

– Секу!

Тимофей упросил мать отдать его в секцию каратэ, которое тогда уже становилось легальным. Он оказался очень способным. Через три месяца Мишка устроил ему проверку и остался доволен его успехами. Пожал ему руку со словами:

– Молодчина, я в тебе не ошибся! Теперь у тебя голова дружит с телом! И отныне мы друзья!

Вспоминая эти слова пятиклассника, Тимофей рассмеялся. Мишка всегда был взрослее своих сверстников и то, что он признал Тимофея равным себе, чрезвычайно польстило мальчишке. Ближе друга у Тимофея до сих пор не было.

Утром Юля кормила его завтраком. Стол как всегда был накрыт в столовой. В серебряном кольце лежала крахмальная салфетка бледно-фисташкового цвета, в тон скатерти. Жена держалась как ни в чем не бывало... Он решил тоже с утра не обострять отношения, хотя его безумно раздражали эти потуги на светский тон. Поначалу он еще боролся с ними, потом привык, перестал обращать внимание, а сегодня раздражение вдруг вернулось, но он изо всех сил сдерживал себя.

– Какие планы на вечер? – поинтересовалась Юля.

– Встречаюсь с Мишкой!

– О! Он в Москве?

– Да.

– Надолго?

– Еще не знаю, а что?

– Надо же пригласить его к нам. Он еще не женился?

– Нет.

– Тогда надо познакомить его с Ариной. Она должна ему понравиться.

– Сильно сомневаюсь! Он терпеть не может эмансипе.

– А кого он вообще может терпеть? На него не угодишь! – обиделась за приятельницу Юля.

– Просто не надо ему угождать! Он большой мальчик, сам найдет себе девочку.

– Да вот не нашел же...

– Значит, ему не надо, – едва сдерживая раздражение, сквозь зубы процедил Тимофей.

Юля сочла за благо ничего не заметить.

– Ну, тогда, пожалуй, я сегодня встречу с Инкой. Она давно приглашала меня к себе на новую квартиру.

– Ради бога!

– Только, пожалуйста, постарайся не напиться с Мишей, у нас завтра с утра бассейн!

«Неприменно напьюсь!» – решил про себя Тимофей.

Рабочий день оказался насыщенным и тяжелым, к вечеру голова уже раскалывалась. Ничего, поеду к Мишке, увижу его славную добрую морду, сразу станет легче. Тимофей купил по дороге бутылку виски, хотя знал, что у Мишки всегда есть выпивка, он вообще был довольно хозяйственным

мужчиной. «Я все сам умею, зачем мне зависеть от баб?» – говорил старый друг, хотя женщинам он очень нравился. А еще Тимофей купил две банки шпрот, любимого лакомства Мишки. Его мамы, Нелли Яковлевны, сейчас нет, значит, цветов не нужно. И слава богу! Он терпеть не мог покупать цветы, Юлька давно объяснила ему, что у него нет вкуса, он в цветах ничего не понимает, а покупать готовые букеты – дурной тон. Поэтому в некоторых случаях он поручал это своей секретарше, ничуть по этому поводу не расстраиваясь.

– О, Тимоха! – воскликнул Мишка.

Они обнялись.

– Мишка, ты что-то растолстел!

– Понимаешь, курить бросил, вот меня и разнесло.

– А тебе, как ни странно, идет! Ты такой какой-то уютный стал! Я тут тебе шпроты принес!

– Ну надо же! – растрогался Мишка. – Пошли на кухню, я мясо приготовил, по новому рецепту.

На кухне был накрыт стол. Чего на нем только не было!

– Это на двоих? – ахнул Тимофей.

– А то! Думаю, два мужика под хорошую выпивку и не такое смолотят. Садись, дружище, я здорово соскучился!

Они пили, ели, болтали обо всем на свете, им было хорошо.

– Скажи, Тимоха, а как твой Олег поживает?

– Олег? Умер Олег.

– Да ты что? Прости, не знал. Давно?

– В прошлом месяце.

– Значит, ты теперь богатый наследник?

– Ну, кое-что мне и вправду перепадет... Но дело не в этом. Он меня напоследок здорово удивил... Миш, ты способен выслушать сентиментальную историю, даже не очень хорошего вкуса, прямо-таки из мелодраматического сериала?

Глаза Мишки загорелись любопытством.

– История подлинная?

– От начала и до конца.

– Валяй! Авось пригодится что-то... Знаешь, я ведь теперь начинающий писатель...

– Мишка! Я всегда говорил, что это твое... Ты уже что-то написал?

– Более того, уже издал! Но про меня потом, расскажи!

Тимофей рассказал.

Мишка слушал очень внимательно, хотя не задал ни одного вопроса.

– Знаешь, я испытал такое облегчение, когда отдал ей все эти дары...

– А она тебе совсем не понравилась?

– Понимаешь, я однажды уже встретился с ней, – он рассказал о первой встрече с Яной, – тогда она мне глянулась, а потом... Нет. Не мое. Она для меня слишком... ломкая как-то.

– Ты хотел сказать хрупкая?

– Хрупкая, да.

– Она одинокая?

– В каком смысле?

– Ну, муж, дети...

– Нету.

– А любовник?

– Понятия не имею, но не похожа она на бабу с любовником.

– Тимоха, друг, познакомь меня с ней!

– Зачем?

– Зачем знакомятся с женщинами! Она меня заинтересовала...

– Но как ты себе это представляешь? Я выступлю в роли сводника?

– погоди, что она преподает?

– Скандинавские языки.

– Супер, то что надо! Ты позвонишь ей и скажешь, что твой друг хочет изучать шведский... И если она согласится, ты дашь мне ее телефон!

– Миш, если б я тебя не знал как облупленного, мог бы подумать, что ты польстился на Олегово наследство...

– Тимоха, так и в рыло схлопотать недолго! Мне даже в башку такое не вскочило! Надо же, как вас тут капитализм испортил... Совсем мозги набекрень! Подумать такое про старого друга... Фу!

– Ладно, ничего я не подумал! Она, кстати, тоже удиви-

лась, что я ее не обокрал... Ну бог с ней, расскажи, что ты там пишешь?

– Детектив накропал!

– Да ты что! Обалдеть! С чего это вдруг?

– Сам удивляюсь. Вообще-то я на спор... Но мне вдруг так понравилось... Показал одному типу, тот говорит: здорово и отдал начинающему издателю, а тот, даже меня не спросив, послал рукопись на конкурс и вдруг выясняется, что мне дали первую премию. Конкурс, правда, не слишком заметный, но все же... Ну и вот издали... Даже самому неловко... – смущенно засмеялся Мишка.

– Эх, Мишка, до чего ж ты талантливый, собака! – восхищенно проговорил Тимофей. – А книжку подаришь?

– У меня еще нет экземпляров, а как только, так сразу...

– Так за это надо выпить! Да, скажи, а ты слыхал про такого писателя Леонтия Зной?

– Как, прости?

– Леонтий Зной.

– Нет, не слыхал, а что?

– Да я тоже вчера первый раз услышал.

– От кого?

– От мамы. Ну, раз не знаешь, так и черт с ним. За начинающего писателя!

– Нет, Тима! Вот когда книжка в руках будет, тогда мы специально это дело обмоем, а пока давай за нас, все-таки несмотря ни на что мы столько лет дружим... Это дорогого

стоит!

– Кто бы спорил!

Они ополовинили уже вторую бутылку, когда Тимофею позвонила жена.

– Тим, ты же обещал не напиваться! Ты домой вообще собираешься?

– А как же... Но не сегодня!

– Ненавижу эти пьяные загулы! Нам же завтра в бассейн!

– А ты полагаешь, я нуждаюсь в тотальном контроле? – вдруг взбесился Тимофей.

– Полагаю, да! Ты вообще с тех пор как умер Олег, невесть кем себя вообразил...

– Что? – мгновенно протрезвел Тимофей.

– Думаешь, богатый наследник, так теперь тебе все можно? – истерически выкрикнула Юля.

– Ну, милая, это ты поспешила посчитать мое наследство, а я вполне могу предположить, что Олег все завещал кому-то другому, завещание будет оглашено только через год, так что... особо не мылся! – уже кричал он. – Даже если я что-то и унаследую, меня это не колышет, я и сам себя прокормлю и тебя заодно... А вообще, не нравится, скатертью дорога, ты ж теперь любишь знойных мужчин. Я не прав?

– Ты пьян, и я не желаю разговаривать в таком тоне!

И Юля швырнула трубку.

– Что это с тобой, дружище? Ты вроде не очень пьяный, чего так завелся?

– А, ладно, разберемся... Не хочу я об этом говорить.

Блин, так хорошо сидели, а она...

– Естественно. Никакой бабе не нравится, когда мужик пьянствует со старым товарищем. Вот потому я и не женюсь.

– А зачем тогда хочешь с Яниной знакомиться?

– Да просто поглядеть на женщину, способную вызвать такие чувства. Хотя скорее всего, там не столько чувства были, сколько сознание вины. Ну бог с ней, не стану я с ней знакомиться. Глупость одна!

– Правильно, Мишка! Вообще связаться с бабами – чистой воды глупость... И про любовь это всё литературные выдумки, а руководит нами только инстинкт, как считается, основной. Ты вот, Мишка, любил кого-нибудь? Так, чтобы с катушек слететь? Я лично никогда.

– А я любил... – неожиданно, после некоторой паузы, произнес Мишка.

– Почему не знаю? И где же она?

– Она... умерла...

– От любви?

– Да нет, от заражения крови...

– Расскажи!

– Тебе в самом деле интересно?

– Конечно!

– ...Это было семь лет тому назад. Я тогда жил в Париже, она была моей соседкой по площадке...

– Парижанка?

– Нет, полурусская, полукиргизка, звали ее Наташа, но она называла себя Джамилей, она... была моделью... внешность у нее такая экзотическая... Красивой не назовешь, а в гриме – чудо, а вот карьера у нее не задалась. Она работала, но, что называется, во втором эшелоне. Уставала страшно, моталась по городам и странам, падала в голодные обмороки. Я ее жалел жутко, она иногда приходила ко мне, вываливала на меня все свои горести. «Хорошо с тобой, Миша, спокойно, и поговорить по-русски можно...» Иногда спрашивала: «Миша, скажи, чего во мне не хватает, почему другие девочки только приедут и уже на вершине, а мне не везет...» У нее мечта такая была – стать супермоделью. Родители ее развелись, но отец оплачивал ее крохотную квартирку. Она была страшно одинока... Я звал ее замуж, но она говорила: я не для того в Париж приехала... Дурочка... Приехала в Париж, чтобы умереть.

– А она тебя... любила?

– Нет, просто иногда спала со мной... она была одержима своей дурацкой мечтой... Ей стукнуло уже двадцать три года, а в их бизнесе, если ты к этому возрасту ничего не достигла, так уже и не достигнешь. Я ей пытался объяснить, что по общечеловеческим меркам она очень молода, вся жизнь у нее впереди. Я вынужден был на два месяца уехать в Аргентину, звал ее с собой, но она ни в какую, ее пригласили на очередной второразрядный показ... Я звонил ей, слал эс-эмэски, а потом вдруг она перестала отвечать. Ну, когда я

вернулся, в ее квартире жил какой-то парень, он ее не знал, а консьержка сказала мне, что она умерла от заражения крови. Стерла ногу, всего лишь... Вот такая история, вот такая любовь.

Тимофей задумчиво смотрел на друга.

– Нет, Миша, это не любовь.

– Много ты понимаешь...

– Если бы она не умерла, ты через год или два просто возненавидел бы ее, потому что когда женщина одержима такой идиотской идеей и все приносит ей в жертву, вплоть до своей и твоей жизни... Но она умерла, история получилась жутко печальная... К тому же, как я понял, девушка была хороша собой... Наверное, каждому человеку в жизни нужна печальная история...

– Тима, а ты умный малый! – вдруг улыбнулся Мишка. – Я иногда сам себе что-то подобное говорил. У тебя, как я понял, такой печальной истории еще нет?

– Какие наши годы! – засмеялся Тимофей.

– Это правда, брат! Какие наши годы!

– Мишка, тебе надо жениться!

– Жениться? Ты вот давно женат... Много у тебя счастья в жизни?

– Еще месяц назад я бы ответил – да! А сейчас...

– Знаешь что, дружище, давай-ка иди домой! Зачем напрягать отношения в семье? Мы с тобой еще свое возьмем!

– В семье? Где она, семья? Я сам себе семья, по Вознесен-

скому – во мне как в спектре живут семь «Я»...

– О, Тима, ты набрался, пожалуй, я тебя провожу!

– Да ты что, Мишка, я сам!

– Нет уж, мне так спокойнее будет, а то еще в какую-нибудь драку ввяжешься, я тебя знаю!

Утром Юля разбудила его как ни в чем не бывало.

– Тим, пора в бассейн!

– Юль, езжай без меня, голова раскалывается!

– Ерунда! Вот тебе бульон, выпьешь и оклемаешься! Давай, давай, после бассейна почувствуешь себя человеком, проверено! А сейчас ступай в душ!

Тимофей подчинился. Но под душем он вдруг вспомнил вчерашний вечер, телефонный скандал, который она ему закатила, хотя вовсе не была скандалисткой. Он с величайшим трудом подавил глухое раздражение. Зачем обострять отношения?

Яне было грустно. И страшно. Эти драгоценности в квартире... Надо бы их и вправду положить в банковскую ячейку. Но пока ювелир их не посмотрел, наверное, не стоит. Да и боязно идти с ними в банк. Попрошу Пашку пойти со мной, но когда? По будням он на работе, а по выходным банки скорее всего закрыты. Мысль о новой квартире уже не казалась такой заманчивой. Это ж сколько хлопот... А сил нету... И вообще... Как-то не умею я быть богатой... Меня непременно

облапошат... Правда, тетя Рита и Пашка всегда готовы помочь, но кто знает... Ведь одно дело помочь бедной-несчастной и совсем другое богатой наследнице...

– Янка, что за кольцо? – спросила приятельница и коллега Вета. – Как красиво, глаз не оторвать! Богатый поклонник завелся?

– Да нет, оно мне осталось от бабушки.

– Старинное? Это настоящие бриллианты?

– Наверное.

– А ты ж вроде не носишь украшения?

– Не носила, да, но вчера примерила, мне понравилось.

– Ты бы оценила его.

– Зачем?

– Ну, мало ли как сложится... вдруг придется продать, по крайней мере будешь знать, на что рассчитывать.

– Ты, возможно, права... Хотя нет. Я его оценю, узнаю, сколько оно стоит, а потом потеряю, будет обидно.

– Господи, Янка, до чего ж ты малахольная! – засмеялась Вета.

– Какая есть, мне уж меняться поздно, четвертый десяток пошел.

– Слушай! А приходи ко мне на день рождения!

– С чего это вдруг? – удивилась Яна.

– Ну могу я пригласить коллегу к себе на день рождения?

Приходи, правда!

– А когда?

– Ну вообще-то у меня день рождения в пятницу, а отмечать будем в субботу. Свекровь знаешь какой стол накроет! Она у меня мастерица. Пирог, салаты, поросенок жареный, все по высшему классу! Заодно новую квартиру посмотришь!

– Слушай, Вет, а новая квартира это очень сложно?

– В каком смысле?

– Ну, переезд, оформление...

– А ты почему интересуешься?

– Хотелось бы поменять квартиру, пока только теоретически, конечно.

– Ну, если бабки есть, то какая сложность? Обращаешься к надежному риелтору и он всем занимается. А переезд это, конечно, муторно. Но я почти ничем и не занималась, муж и свекровь меня избавили.

– Повезло тебе со свекровью!

– Вот это правда! Редкое везение. Такая клевая тетка! Я ее просто обожаю!

– И она тебя, видимо, тоже?

– Ценит! Насчет обожания не знаю, но... Ну так что, придешь?

– Приду, с удовольствием! А что тебе подарить?

– Подари мне тушь!

– Здорово, а какую?

– А такую как у тебя, это ведь «Герлен», да?

– Да. Как приятно покупать подарок, точно зная, что угодишь, – улыбнулась Яна. – А народу у тебя много будет?

– Человек пятнадцать, наверное...

– А из наших кого-нибудь зовешь?

– Не-а, и так надоели до смерти! Ну куплю торт и шампанское, как водится, в пятницу отметим и хватит. Только ты никому не говори про субботу!

– Естественно, не скажу!

Яна обрадовалась этому приглашению. Я так давно нигде не была, к тому же и семья у Веты славная. Муж Андрей симпатяга, сынишка Юрчик семи лет, и свекровь Майя Мироновна. Вот и с подарком проблемы не будет и вообще, хоть отвлекусь от мыслей об Олеге. Надо только одеться как-то понаряднее...

В пятницу вечером к ней должен был прийти Григорий Иванович, ювелир. Яна здорово волновалась. Он пришел вместе с Маргаритой Семеновной. Роскошная бело-розовая блондинка, которой никогда не дашь ее шестидесяти пяти, как-то странно смотрелась рядом с тощим длинным Григорием Ивановичем, который выглядел на все свои семьдесят. Вот у них все правильно, они до сих пор «живут половой жизнью». А я? У меня уже больше года никого не было... Но мне и не надо, я не хочу без любви. Только вот после Олега у меня вообще любви не было.

– Ну-с, барышня, где ваши... изделия? Показывайте!

Маргарита меня уже до печенок достала, идем да идем! Ну, мы пришли, показывайте, не томите душу!

Глаза Маргариты Семеновны горели любопытством. Яна достала из шкафа коробку, поставила на стол.

– Вот!

– Богородица, Дево, радуйся! – воскликнул Григорий Иванович. Первым делом он осторожно вынул из коробки кольцо.

– Красивая вещь... Даже очень!

– Дай я посмотрю! – попросила Маргарита Семеновна.

– Зачем тебе смотреть? Тебе и даже мне и даже нам вместе на это, судя по всему, денег не хватит! Да и вообще на старых толстых, пардон, пышных дамах такие штуки выглядят смешно. – Он глянул на Яну. – Да и на таких молодых и тощих, пардон, худеньких, тоже не очень. Это кольцо для Софи Лорен... Хотя все надо проверить. – Он достал из своего потрепанного портфеля бархатную тряпочку темно-синего цвета, аккуратно расстелил на столе, разложил на ней кольцо, достал лупу, монокль и маленький пинцет. Он как будто священнодействовал... – Да, медам, доложу я вам... это вещь стоимости баснословной. Работа какая, но тот, кто это покупал, был, доложу я вам, большой идиот...

– Почему? – в один голос воскликнули дамы.

– Ну, к такому колье как минимум нужны такие же серьги. А он просто... вложился, что называется. Он не думал о женщине, которая станет это носить. Я прав, Янина?

– Ну, я не знаю... но скорее всего правы. Я такое никогда не смогла бы носить... Григорий Иванович, а это можно продать?

– Можно, но не так просто, именно потому что нету сережек. Сет впарить нашим олигархам легче, чем одно кольцо.

– Гриша, а сколько реально это может стоить? Девочке нужна новая квартира, этого хватит?

– Квартира или к примеру пентхаус?

– Господи, просто приличная двухкомнатная квартира, – прошептала Яна.

– Ну, на пентхаус точно не хватит... А квартиру, если еще эту продать, хватит. Даже и на три комнаты.

– Гриша, и как скоро это можно продать?

– Боюсь, быстро не удастся! Но я постараюсь! Риточкина просьба для меня закон! – Он достал из портфеля еще и фотоаппарат, сфотографировал кольцо в разных ракурсах.

– Зачем это? – робко спросила Яна.

– А как по-вашему я должен искать покупателя?

– А вы возьмите кольцо, я вам полностью доверяю!

– Господи, до чего глупая женщина, я прямо удивляюсь! Знает занудные скандинавские языки, а меня принимает за идиота! А если меня сегодня ограбят? Или я кому-то покажу вещь, а он решит забрать ее у меня силой? Я ж не с профессорами дело имею, а с бандитами в основном... Наши олигархи тоже недалеко ушли от бандитов! Вот что, моя дорогая лохесса, завтра утром отправляйтесь в банк, снимите ячейку

и пока я не скажу, терпите.

– Гриша, а остальное?

– Я должен осмотреть каждую вещь отдельно, я же добросовестный человек, тебе ли этого не знать, Ритуля!

В субботу утром Маргарита Семеновна зашла за Яной и они поехали в банк. Когда процедура была окончена, Яна выдохнула:

– Фу, гора с плеч!

– Жить стало легче, жить стало веселей?

– Ой, не говорите, тетя Рита! А давайте сейчас завалимся в какое-нибудь кафе, съедем чего-нибудь сладенького, вроде как обмоем первую продажу?

Дело в том, что Григорий Иванович вчера купил у Яны старинные золотые серьги венецианской работы.

– Как нечего делать! – пожалала плечами Маргарита Семеновна. – Только не в «Шоколадницу». Не люблю!

– Как скажете, тетя Рита!

Они двигались в сторону Центра, и на Комсомольском проспекте Маргарита Семеновна вдруг скомандовала:

– Давай, сейчас направо, потом второй поворот налево и еще раз налево. Тут обалденный кофе и пирожные достойные!

В маленьком уютном кафе в этот час народу было совсем мало.

– Я не за рулем, посему выпью айриш! А тебе нельзя!

– А я не люблю айриш, предпочитаю американо!

Пирожные и впрямь оказались хороши.

– Ой, тетя Рита, я так вам благодарна!

– Слушай, Янка, не ерунди! Есть о чем говорить!

– Есть, тетя Рита! В моей жизни было очень мало таких людей как вы!

– Ну не везло тебе, это правда, а всего хуже, когда родная мать оказывается такой засранкой... Но, я думаю, теперь все изменится. Тот тип умер, отпустил тебя на волю, да и к тому же недурно обеспечил! Теперь тебе и люди хорошие будут встречаться. Ты сама по-другому на людей глядеть будешь. А квартиру и вправду надо поменять.

– Какая вы мудрая, тетя Рита!

– Ты о чем?

– Знаете, вот тот человек, который мне все это привез...

– Интересный? Сколько лет?

– Нет, не в том дело... Просто он очень порядочный, честный. Дом записан на его имя, и эти украшения... Ему даже в голову не пришло, что он может запросто все это присвоить.

– Он, наверное, холостой?

– Нет. Женатый. Но и жена, видимо, тоже порядочная.

– Ну-ка расскажи, как этот честняга выглядит!

– Зачем? – улыбнулась Яна.

– Расскажи, жалко тебе что ли?

– Ну, он такой... довольно высокий, фигура хорошая, руки большие, красивые...

– Ну, а лицо? Не лысый?

– Нет, но очень коротко стриженный. Ничего особенного в лице нет, но он приятный и глаза хорошие...

– А он на тебя не запал?

– Да нет! Он, по-моему, счастлив был несказанно, когда наконец отделался от меня. Его очень тяготила эта задача...

– А лет ему сколько?

– Думаю от тридцати пяти до сорока. А вы почему так интересуетесь?

– Ну, для полноты картины! Янка, ты знаешь, Пашка уезжать собрался.

– Куда?

– В Грецию! Их фирма открывает там филиал и Пашка должен его возглавить!

– Но это же здорово! И Греция не так уж далеко. Будете ездить к нему...

– А если он заведет себе греческую кралю?

– Думаю, обязательно заведет! – улыбнулась Яна. – В конце концов не все ли равно, какой национальности краля? А вдруг в Греции он найдет просто хорошую девушку?

– Думаешь, такое возможно?

– А почему бы и нет? В этой жизни возможно все, как я понимаю... Теперь понимаю! Разве я могла предположить, что Олег не просто помнил обо мне, а... любил и заботился?

– Слушай, Яночка, я ведь толком и не знаю, как ты с ним познакомилась? Откуда он взялся и что там у вас было. Рас-

скажи, интересно же! Ой, тебе, может, неприятно это будет? Тогда не нужно!

– Да нет, тетя Рита! Мне теперь даже хочется вспомнить...

– Уверена?

– Да, мне наверное нужно хоть кому-то рассказать... В то лето мать меня отправила отдыхать в Крым, у нее там двоюродная тетка жила в небольшом поселке, недалеко от Алушты. Там было хорошо, привольно. Эта материна тетка добрая была, и ко мне отнеслась как к родной... Заботилась, но не зудела. Я целыми днями торчала на берегу, было там такое местечко среди скал, небольшая песчаная проплешина, которую все пляжем звали. В выходные на этом «пляже» ногу поставить некуда было, а в будни хорошо, народу мало. Я с книжкой там разлягусь, загораю... Парнишка один, из местных, плавать меня учил. Я быстро научилась, воды совсем не боялась... парнишка, его Виталькой звали, катал меня на моторке, вообще, всячески ухаживал, фрукты из родительского сада таскал...

– Словом, влюбился?

– Ну да, но так... целомудренно...

– И ты тоже в него влюбилась?

– Нет, мне просто там было очень хорошо, без матери...

Но в один прекрасный день Витальку этого отец в Симферополь за чем-то послал на два дня. Ну, я не расстроилась, отправилась одна купаться. А там шторм, не очень и сильный, с виду нестрашный, мы с Виталькой в такой уже купались...

Я, конечно, полезла в воду, дура такая, да еще поплыла... и вдруг волна меня подхватила, я не знала, что делать и стала тонуть... Воды нахлебалась и от страха совсем одеревенела. Ну, думаю, все, конец... И тут кто-то вдруг меня хватает, я еще больше испугалась... Одним словом, очнулась я на берегу. Лежу на большом махровом полотенце и кто-то мне искусственное дыхание делает, меня водой вырвало и я окончательно в себя пришла... Гляжу, какой-то мужик надо мной наклоняется, рот мне вытирает, голову поддерживает...

– Ну, – говорит, – очнулась? Чего ты, дуреха, в такой шторм в воду-то полезла?

А я гляжу на него и понимаю, что влюбилась в него, даже не с первого взгляда, а еще раньше... Он такой красивый был, хоть и старый... Стройный, загорелый, волосы седые, а глаза синие и такие добрые...

– Тебя как зовут, красавица?

– Яна, – говорю. – Янина... Это вы меня спасли?

– Ну я, больше тут, как видишь, никого нет. Я-то случайно тебя увидел, но, похоже, это был счастливый случай...

– Ну, для меня точно!

– И для меня, кажется, тоже. Ты далеко отсюда живешь?

– Минут десять ходу.

– Дойдешь?

– Да.

– А вещички твои где?

Смотрю, нет моего сарафанчика и только одна босонож-

ка, море, видно, слизнуло. А у меня эти босоножки вообще единственные. Ну, я разревелась...

– Чего ты плачешь, глупенькая? – и голос у него такой теплый, ласковый...

Но сказать, что это у меня единственная обувь, язык не поворачивается...

– А почему это у тебя только одни босоножки были? – спросила Маргарита Семеновна.

– А мать считала, что нечего меня баловать. У меня всегда до Олега одна пара обуви была. На лето босоножки, на зиму сапоги, а на весну-осень кроссовки.

– Ладно, рассказывай дальше, неохота о твоей мамаше говорить... О покойниках плохо – это грех!

– Но он сам обо всем догадался. Смотрит на меня и говорит: – это дело поправимое, подымайся, поедем сейчас и все тебе купим... Подымайся, девочка! – и руку мне протягивает. Я встаю и вдруг меня шатнуло, он подхватил меня на руки и понес, как пушинку. Вы наверное не поверите, тетя Рита, но в этот момент я, совсем соплячка, только раза два с мальчишками целовалась, вдруг чувствую – я женщина, а этот мужчина – единственный на всю жизнь... Он отнес меня к своей машине, достал из багажника свою футболку и говорит: – Залезай на заднее сиденье и переодевайся, все мокрое сними, если замерзла, пледом укройся. Я тебя к себе отвезу, а то в таком виде на люди нельзя, сплетен не оберешься. Оставлю тебя, а сам в город сметаюсь, одежонку те-

бе куплю и обувку тоже.

– А как вас зовут? – спрашиваю.

– Олег Варламович, но лучше просто Олег!

Ну, отвез он меня к себе, а у него дом за поселком стоял, уединенный, красивый такой... Он меня в дом завел, камин растопил, кофе мне со сливками в большую кружку налил, из холодильника всякие вкусные вещи достал и говорит:

– Сиди тут, грейся, а я поехал. Слушай, а может, заехать к твоим, предупредить?

– Ой нет, не надо, меня допоздна никто не хватится...

Он как-то странно на меня посмотрел, спросил мои размеры и уехал. А я осталась одна в этом красивом доме, у камин. Все как в кино... Я первый раз в жизни настоящий камин видела... Ну, словом, головенка у меня кругом идет. И о чем я, пятнадцатилетняя дура, мечтаю? Чтобы этот старый мужик меня обнял, поцеловал... и увез бы куда захочет... Вдруг смотрю, на окошке у него цветы стоят в горшках, и среди них кустик такой с красными перчиками. И так мне эти перчики понравились, просто глаз отвести не могу, подошла, потрогала, настоящие, только запущенные какие-то, земля сухая... Я взяла на кухне кувшинчик фарфоровый, все цветочки полила, их там не много было, горшков пять или шесть, я их все обиходила, сухие цветочки-листочки оборвала, столетник под краном помыла... А тут он входит.

– Ты чем тут занимаешься, девочка?

– Да вот цветочки ваши обиходила.

– Ишь ты какая... – И так он на меня смотрит... – Вот, примерь!

Сарафанчик он мне купил, желтоватенький такой с красными перчиками. Я засмеялась, а он говорит:

– Знаешь, есть такая знаменитая картина художника Серова, называется «Девочка с персиками», а ты у меня будешь...

– А вы, я смотрю, перчики любите?

Он так пристально-пристально на меня смотрит и говорит совсем тихо:

– Нет, я тебя люблю,! Всю жизнь такую искал, а вот Бог привел из моря такую выудить...

У меня крышу сорвало, я к нему на шею кинулась. Он ахнул, а потом сжал меня и начал целовать как ненормальный. Потом вдруг отстранился и спрашивает:

– Тебе сколько лет?

– Пятнадцать.

– Сколько? Ну вот что, иди-ка ты отсюда от греха подальше. Я старик уже, и такие девочки не для меня. Иди-иди! И прости за глупости, которые я тут наговорил, насчет любви... С мужиками такое бывает, что-то вдруг померещится и плетут они невесть что.

И он меня почти что взащей вытолкал. Иду домой, реву белугой. Как же так? Меня как будто из рая в ад зашвырнули одним махом. Недаром мать всегда твердила: мужики все сволочи, скоты неблагодарные... Хотя чего ему быть мне

благодарным, это я ему жизнью обязана! Только без него разве жизнь? В таком отчаянии была, что и не подумала – на мне ведь сарафан и босоножки новые, а что я скажу тетке? Даже в голову не брала... А дома меня такой скандал встретил! Я пришла вся зареванная, в новом сарафане и босоножках, что тетка могла подумать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.